***

Сколько было друзей,
Коих нет нынче в поле.
Они не из ферзей –
Бонапарты в неволе.
Львы они – моряки –
О том песни! Доколе?
В основном туляки…

Есть ещё среди них
Ветеран – академик!
Громыхает мой стих,
Егозит, словно веник.
Норовит он в «Парнас»!
И его в понедельник
Йодом сбрызнут меж глаз.

Мой анфас на порез,
А на лбу злые рельсы.
Распущу ирокез,
Кану в суть – в эдельвейсы.
О том будет рассказ:
Воля в трюмах и вече.
И бинтует Парнас
Человек! Человече.

ХЭНК

Просто жить, пока не умрёшь,
уже тяжёлая работа.
Чарльз Буковски (Хэнк)

Нет интернета, есть лист.
Белый, как снег Эльбруса.
О чём ты плачешь? Окстись!
Напиши Иисуса.
Один он тебя спасёт
От удалого Хэнка.
От пива пухнет живот,
В стекле лыбится пенка.

Если ещё одну взять
На грудь или аорту,
Обнимет тебя кровать,
Два миллиметра в шорты.
И так каждый раз, мой друг!
Как хоккеисты в бане.
Но знает каждый худрук:
Я не пишу по пьяни.

Увы, усыхаю днесь,
Кеды торчат у двери.
Домкрат поднимет аль месть
В хенковском Англетере?
Беги не беги, но всё ж –
Без револьвера худо.
Топор наточить иль нож
На дорожку покуда?..

И с Хэнком тем на горбу
(Стояк не вернуть салом!)
Бегу я, скаля губу,
Под родным одеялом.
Во мне он сидит, как смык,
Как турник придорожный.
Всё, расчехляю кадык
И мозоль икроножный.

Кеды кую и носок
Надеваю не рваный.
Футболку с крестом, будь спок,
Для полнейшей нирваны.
А в мире без перемен,
За окном холодрыга.
И я почти как спортсмен,
Я почти не барыга.

Я вам, ребята, не Хэнк,
С ним разошлись под вечер.
Те два миллиметра? Брейк!
Старость ещё далече.
Мозг просветлеет, и вновь –
В руки кирпич Завета.
Вот только не в глаз, а в бровь –
Апокалипсис где-то.

В том гробе лежать не грех,
Дуб не свалить рабоной.
На мой потухший орех
Смотришь звездой калёной.
В мобиле ты как всегда,
Меня норовишь щами,
А мимо прут поезда
Вестовыми столбами.

Сон был не в руку, но всё ж
Надо врезаться крепко.
Ты пиво моё не трожь,
Два миллиметра – репка…
И старость – она в кусты,
Если её обгонишь.
Давай, надуем холсты
И над миром, всего лишь.
……..
Обратите внимание –
Без прелюбодеяния.

P. S. А мистер Хэнк – он чего?
Куда подевался часом?
В романах он: «О-го-го!»
Два миллиметра с запасом!
И два крутых кулака,
И пара ног, как у зайца.
Его любила строка,
Ты даже, брат, не пытайся…
На ринг с ним выйти не рвись,
Он угостит и Федота…
Работа – всего лишь жизнь,
А жизнь – всего лишь работа!

Итого: на троих –
Остались все при своих.

Фото Александры Скобловой

***

Друзья, «засунуть» можно в карман, в сюртук, в почтовый ящик и т.д., но у этого парня, надо полагать, свои фантазии? Опять же, я не против науки, в данном случае исторической, и даже обеими руками за! Однако наука науке рознь!

Моя наука по данному спору следующая: Дмитрий Донской – это русский богатырь и воин! У моих оппонентов всё наоборот. Вот я и предложил этим «историкам» засунуть свою псевдонауку, не уточнив куда. Ещё добавил, что А.С. Пушкин и др. утрамбовали бы ихнюю ересь ещё глубже.

Предложил этим оборотням угомониться перед Пасхой, но, к сожалению, не дошло…

КОММЕНТ…

В Мухосранске ты, стало быть, босс
И, мабудь, говн.дельный насос?..
В Массолите не состоишь,
Не иначе, местный Плохиш?!
Мне Булгаков, как истинный друг!
О тебе же проплакал петух:
«Оборотням встать на замер», –
Сам Мессир расчехляет х.р.
…….
По Булгакову эта лекция:
Мухосранск, увы, не Венеция.
А второй знаток – он откуда?
Не иначе, поздний Иуда?!
Вам, ребята, не взгреть историю,
Ваша сдулась фантасмагория.
Жаль… её никак не засунуть:
Азазелле в сюртук, Баюну?
…А Димитрий, который Донской,
Вон за той промышляет горой:
Суть Мамаями, Тохтамышами
И другими вашими грыжами.
Вам, «историки», чуть осталось –
За курганом дыбится ярость!
Не по Васе какому-то Пупкину –
По Булгакову всё и по Пушкину.

Где теперь эти перцы гламурные –
Мухосранские п.дики литературные…

03.05.2024

P. S. Друзья, видит Бог, я не сторонник мусорных слов, просто иногда без них не обойтись для большей убедительности. У меня есть немало текстов, скажем так, на грани, но они имеют полное право на жизнь. Обычно в таких стихотворениях отображена голая жизнь – жизнь такая, какая она есть в действительности, а не на бумаге. Жанр нон-фикшн – так теперь говорят. Проще сказать – реальная литература. Всё по Станиславскому…

Безусловно, Хэнк (Чарльз Буковски), именем которого названа эта папка и одноимённое стихотворение, преуспел в этом жанре, как никто другой. Ему давно надо памятник поставить или премию Нобелевскую дать. Он расписал жизнь такой, какова

она есть, а не кажется в телевизоре. Быть может, где-то он и перегибал палку, ну тут уж ничего не попишешь: каждый автор имеет право на самоопределение. Опять же, Хэнк за словом в карман не совался. Оно у него звенело и плакало…

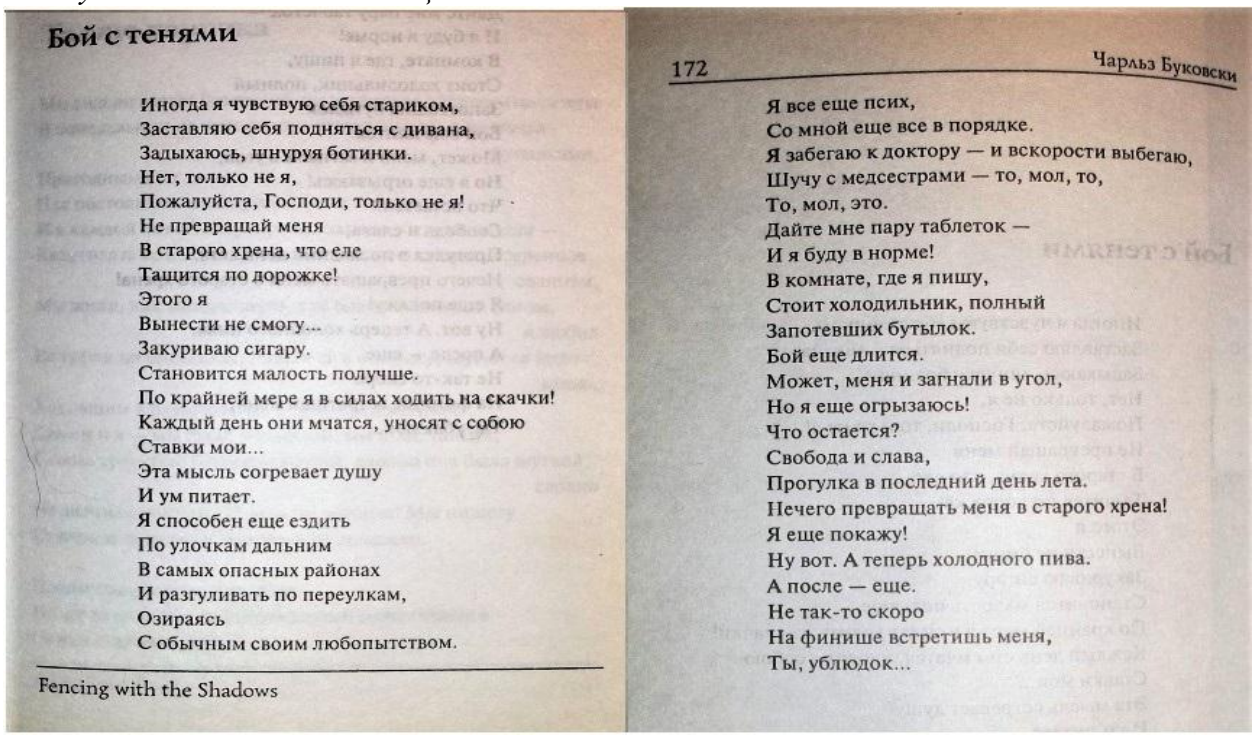
Само собой, уважаемые читальмены, я не буду стих «Коммент» в книгу «Штык», которую в настоящий момент собираю к изданию, включать. Я стараюсь работать в лучших традициях русского классицизма и пытаюсь обходиться без лишних словесных водоворотов и всяких «нон-фикшн». Ну и словечко?!

Хочу немного прояснить ситуацию с написанием этого текста, текста «Коммент». Не так давно была у меня страница ВКонтакте, которую я пока прикрыл. Год назад отправил я куда-то на конкурс или ещё куда стихотворения на тему Куликовской битвы. Ну так вот: организаторы разместили, как водится, и пошли комментарии.

Читаю я как-то с утречка, что там написано, и уши у меня заворачиваются от ярости и негодования. В нескольких комментариях – грязные нападки на Дмитрия Донского и на всё, что связано с Куликовым полем, с этим святым местом, где в 1380 году наши предки отстояли свободу, веру православную и нашу державу. Ведь на Куликово поле пришла Русь, а ушла Россия. Это не я сказал, а историк и русский философ Лев Гумилёв.

Кстати, таких пасквилей было два. Я, недолго думая, вышел к этим борзописцам с сообщением: так, мол, и так… Вежливо и культурно! Дело было, как сейчас помню, перед Пасхой. В ответ, прямо скажем, прозвучали оскорбления уже в мой адрес. Сейчас не вспомню фамилии этих недотёп и откуда они, но точно помню: у одного, самого поганого на язык и, видать, не только, местом проживания стоял город Мухосранск. Так что я в тексте стихотворения ничего не придумал. Так вот, ну, думаю, по-хорошему этих гнид не пронять. Ко всему прочему, они уже были везде засвечены, зарубались эти аяврики с патриотично настроенными авторами по любому поводу и без.

Тогда я сажусь и пишу стихотворение «Коммент» и отправляю этим шакалам сообщением. А в ответ? Правильно, дорогие читатели, тишина. Я даже пытался продолжить нашу беседу в том же тоне, если что, даже заходил к ним на страницы, однако их след простыл. Велик и могуч русский язык! Я вот думаю, а если бы Чарльз Буковски (Хэнк) был бы русским и на русском языке писал… Если в переводах такой первак, то в русской душе и с Пушкиным в голове был бы полный отпад! Как-то так… Я вот думаю: Хэнк бы им похлеще ответил!



Бой с тенями

Иногда я чувствую себя стариком,
Заставляю себя подняться с дивана,
Задыхаюсь, шнуруя ботинки.
Нет, только не я,
Пожалуйста, Господи, только не я!
Не превращай меня
В старого хрена, что еле
Тащится по дорожке!
Этого я
Вынести не смогу...
Закуриваю сигару.
Становится малость получше.
По крайней мере я в силах ходить на скачки!
Каждый день они мчатся, уносят с собою
Ставки мои...
Эта мысль согревает душу
И ум питает.
Я способен еще ездить
По улочкам дальним
В самых опасных районах
И разгуливать по переулкам,
Озираясь
С обычным своим любопытством.

Fencing with the Shadows

172 Чарльз Буковски

Я все еще псих,
Со мной еще все в порядке.
Я забегаю к доктору — и вскорости выбегаю,
Шучу с медсестрами — то, мол, то,
То, мол, это.
Дайте мне пару таблеток —
И я буду в норме!
В комнате, где я пишу,
Стоит холодильник, полный
Запотевших бутылок.
Бой еще длится.
Может, меня и загнали в угол,
Но я еще огрызаюсь!
Что остается?
Свобода и слава,
Прогулка в последний день лета.
Нечего превращать меня в старого хрена!
Я еще покажу!
Ну вот. А теперь холодного пива.
А после — еще.
Не так-то скоро
На финише встретишь меня,
Ты, ублюдок...

***

Олег и Виктор в пироги:
И стол накрыт, и души в душу.
Они и соль, и маяки
С сердцами громкими наружу.

Мы слышим их не каждый день,
Но в отсыпной их голос с нами.
И в этот красный октябрень
Мы поздравляем их сердцами!

Они и есть – рабочий класс,
И гегемон, и трубадуры.
Стелите, голуби, палас
Под раскоряченные фуры.

Намедни выборы! Ура!
И мы пошли поставить стопку
На эти, наши, номера,
Не проходящие в коробку.

……..
А впрочем, теперь у вина
О щели не будем всуе.
Здоровья вам в бок и коня
В каждой такой амбразуре.

К здоровью – товарищей суть,
Удачи аж две кадушки.
А мы и в Юганск, и в Сургут
За вас поднимаем кружки!

29.09.2025 – 04.10.2025

***

Жизнь прекрасна, но «корона»?!
В карманах свистит кредит!
Не шарахает с балкона
Той берёзки малахит.

За окошком ветер рыщет,
И намордников чулки.
Не пускают на кладбище
Подставные казаки.

Монастырь закрыт засовом,
Ручка выткана до дыр.
И шприцуют, как коровам,
Благородный эликсир.

2021

КРЕДИТ

Завтра кредитный нож
Открыжит объём печени,
Дебетовая вошь
Глыкнет твоей человечины.
Сосут мускул и кровь –
Клиент, душу готовь…

И так некий артист
Из былого Отечества
Тебя застолбит в блиц,
Как и всё человечество.
Клиент, вены давай,
Разрезай каравай…

Чем им ответить, брат,
За посад и купечество?
Ты берёшь невпопад
Карандаш молодечества.
И строгаешь ответ –
Вот такой культпросвет!

***

Меня какой-то пацан
Позвал на рыбалку в ёрш.
Как будто слили стакан,
И дали горбатый нож.

Рвануло что-то внутри,
Взыграла лихая кровь!
«Парень, ты очи протри», –
Сказал я не в глаз, а в бровь.

Вот если б опять в футбол
Или хоккей на реке?!
Рыбалку сменять на гол
В 63-ем рывке.

Ловите! И я ловил
С дедулей тех карасей.
Лежит он среди осин,
Среди мохнатых камней.

Мне восемь было аль шесть,
Когда по утряни в пять,
Пошли метать эту снедь
Вместо того, чтобы спать.

И был на реке туман,
И пёр на реке карась!
Хватала наш чемодан
Его весёлая пасть.

Быть может, навеселе
Иль перепутал брега?!
Однако помню в котле –
Дед мой расправил меха.

Грудь пароходом, и в путь!
Лишь подпоясаться в рост.
В чём же она – моя суть?
Многоэтажный погост…

***

Глянул обед! Руки помыл!
Чая стужу паяльник.
Средь этих малярных кадил,
Ты теперь здесь начальник.

Лыбится солнце. Сентябрень!
Льёт желтозубым салом.
Вот такой, братцы, бюллетень
Под бронзовым опахалом.

……..
У нас все получают: артисты,
Хоккеисты, менты, футболисты…
Только здесь, средь стальных камасутр,
Работяги паяльники куют…

Не футболёрное царство,
А валовое пространство!

P. S. Вам спасибо, ребята
От лихого комбата.
От кудесников мяча
Инда суть от калача.
Отработала дырка
В акваториях цирка
И поехала домой
Всей заслуженной толпой.
Невдомёк работягам:
Отчего тем корягам
Платят прямо из брюк
Шестизначный продукт.

***

Всего лишь 300?
Спартанцев и греков.
Сколько танкистов,
Стрелков и морпехов?

Где… то ущелье?
Оно, брат, повсюду:
Кресло, и келья,
И цеха каюта.

Жду вас обратно,
Шлифую походку,
Вдыхаю набатно
Серёгину фотку.

И здесь, вестимо,
Хватает неправды.
Одна лишь стремнина –
Шиты у Непрядвы.

Щиты под Москвой
И под Сталинградом.
Идёт этот строй
Спартанским фрегатом.

Мы же сердечно
Под этим гоплитом.
Будет он вечно
Царём Леонидом!

Гоплит – древнегреческий тяжеловооружённый пеший воин

***

Был «Старик» средь кадил,
Была «Воля» в оковах.
Говорят, что был стиль,
А теперь это порох!

Тридцать лет, как мираж,
Пролетели охлюпкой.
Только мой карандаш
Не болтается шлюпкой.

Всё конкретно, как нож,
Как звезда на погосте!
Мои «Ангелы» – брошь
На слащавой коросте.

И плевать я хотел
На парней Массолита.
Иногда между дел
Им пишу Айболита.

По уколу туда,
По пилюле в горлянку.
Я такой был всегда:
В лебедях… В Лебедянку!

Под горой этот брег,
Под горой моё Поле!
Куликово – разбег,
И туман на футболе.

И в хоккей я гонял,
И по роже бывало…
Получал свой фингал,
Только этого мало.

Взял я тот карандаш,
Написал без утайки
Про дырявый шалаш
Благородные байки.

Кто-то скажет: «Ого:
От креста до хоккея!»
Но дороже всего
Воля в дымке хорея…

РЕБЯТА

Дела шли хорошо,
но неизвестно куда.
Чарльз Буковски

Ребята – значит в ножи?
Ан есть револьвер в заначке?
Чубчики ваши – ежи,
Как те сигареты в пачке.

Фирма та, кажется, «Друг»,
А может быть, и попутчик.
Его нет взять на испуг,
Словно какой-то поручик.

Ты за кого так, поэт,
Кричишь эту песню-кепку?
Нет таких нынче штиблет,
Чтобы поплакать в жилетку.

Кто друг твой? – прошу, ответь.
С кем у полена не зябко?
В скрижалях плавится медь,
И след от хромого тапка.

Скоро конец у печи,
Настало время свершений!
Киска мечтает в ночи,
Без всяких там приключений.

Но ты ведь не кошка-шкеть,
И мышцы твои не в кляре.
Осталось кеды надеть,
И взять револьвер в гитаре.

Однако без мушки ствол
И без крючка трудового.
Той авторучки мосол
Суёшь ты в четверть восьмого.

Она твой нож и пистоль,
Она арбалет до кучи.
С неё ты пальнёшь, изволь,
В любые мерзкие тучи.

Так, стало быть, не конец
Нашей бедовой тальянке.
На самый быстрый свинец
Стихов нанижу портянки.

ОХ…РАНА

Ох…раны пегая рать…
Почто идти воевать?
Уж лучше картечь от пуза
Из заднего аркебуза.
Есть турникет и дубьё
И кой-какое ворьё.
…Летят ребята в опаске,
Будто Клондайк на Аляске.

Пьянчуга ты аль блондин –
Поди, браток, в карантин.
Да будет культурный сыщик,
Словно галантный трактирщик.
Оформят, как и вчера,
Стерильные опера…
Опять парням веселуха –
Пусть бывшим. У бывших пруха!

Есть у них финт козырной –
Подстава: уж с бородой.
Тянет её не станочник –
Сквозь прогрессивочку. Летчик?!
Летать он не может – факт,
Даже в студёных мечтах:
Хромает воображенье
От удалого куренья.

Смолит и в душу, и в чуб,
Короче, полный **YouTube!**
Без панталыка охальник,
Вестимо, что не пожарник.
Тусуются топтуны
Возле облезлой Луны.
Урядником уродиться:
И ордена, и жар-птица…

Даёшь хоть Луну, хоть Марс –
Ускорится тарантас.
А впрочем, идёт облава
По трафаретам ГУЛАГа.
И ты попал под каток
В инопланетный мешок.
Ты – безнадёжный мечтатель,
Рядом кореш – предатель!
Будь ты хоть Пушкин, хоть князь –

Попался дивный карась!
Ждёт фантомасов награда –
Космоса олимпиада.
Но прежде, как ни крути,
Физподготовку пройти,
И руки вон из карманов,
И с этих пухлых диванов…

18.02.23

P. S. Кстати, один момент –
Каждый второй здесь мент!
Белобилетники что ль?
Изыди явка, пароль…
Сладко в войну играть –
Крадучись, словно тать.
Был бы классный разведчик,
А так – капитан-перчик!
Стоит смежить глаза,
Брызнет божья росса.
Лечит меня рысисто
Иконка окулиста.
На стенке она – мать!
Попробуй её снять?
Руки отсохнут махом,
Будь ты хоть вурдалаком.
Взяв мои образа
Камерой за глаза,
Тот «капитан», как в школе…
(Инда запротоколен?!)
Щерится фантомас:
Влево, вправо – анфас…
Ждёт его уставного
Донбасс в четверть второго.
Фотка за фоткой… Сыт!
…А там дед-замполит,
Там и ребята наши
Без пропуска в фюзеляже…
……..
«Уж лучше здесь, на гражданке,
Википипедить портянки», –
Кумекает тот Панас
С фотиком между глаз.

ХАКИ

К.рон.цимус – маски-шоу!
К.рон.цимус – руки в гору!
Старух закрыли, аки татей,
Ждём из столицы добрых дядей.

Что ж здешних «рыжих» нету к бате?
Они в газетах больше, в одах:
Замаскированные бл.ди
При лимфоцитах и флаконах.

Уже вакцину ждём, как маны,
Готовят зад, кто побойчее.
А в сквере зацвели каштаны,
Как будто в замке у Кощея!..

Кругом замков-надёжей зубы,
Кругом пройдохи цвета хаки.
И подозрительные трубы
Сосут нутро, как вурдалаки.

Когда-то здесь гармонь рыдала,
Гитары рвали ночь и душу;
И возле каждого пивбара
Отцы капелили «Катюшу».

Зачем пишу? Не знаю, братцы!
Живём лишь раз, как сигарета.
К.рон.вирус и китайцы
Меня сподвигнули на это.

2021

ЧЕРДАК

Слоем пыли согреты
Инструменты отцовские,
В паутине газеты
И горбушки хрущёвские.

Кукурузного рая
Обхожу территорию,
Сухарём заедая
Всех теорий – теорию.

А спустившись на землю,
В тишине под лампадою,
Слову божьему внемлю
За Россию распятую.

Из распахнутой глотки
Выражения хлёсткие:
У плиты, в сковородке,
Сухари горбачёвские.

И бабуля родная,
Улыбнувшись морщинами,
Молвит: «Доля такая,
А живу годовщинами»…

1991

В ГОРОДЕ МОЁМ...

В городе моём – осень.
По кругу бродяга-ветер,
Будто чего-то просит –
Просит он день, просит вечер.
Сам... тоскует проныра,
Гуляя по голым крышам:
На Машзаводе – задира,
Над Казаками колышет...
Ветер! Бродяга-ветер!
К нам ты прибился откуда?
Что... ты у нас заметил?
Или какое-то чудо...
Кто тебя смонтекристил,
Спрятал во гривах конских?
С неба солнечный выстрел –
На барельефе Высоцкий!
Пляшет бродяга-ветер,
Как тройка... да с бубенцами.
Поэт гитарной плетью
Правит крутыми конями.
Рвёт последнюю песню –
Без продыху и без точки,
Хлещет коняг небесных
По крупам ядрёной строчкой.
Смотрит поэт в окошко –
Тоскует бродяга-ветер...
...Будто присел на дорожку
С гитарой, на табурете.

На нашей шестой горе –
В шестнадцатом октябре.

Лебедянь

НЕ ВОР…
(Смолянский)

Если у тебя получилось
обмануть человека,
это не значит, что он дурак, –
это значит, что тебе доверяли
больше, чем ты этого заслуживаешь.
Чарльз Буковски

Приятель тот – пуд шоколада
И вежлив, как французский граф.
В его мозгах не серенада,
А полоумный телеграф.
Не вдруг стучит, гремит морзянкой:
Какую сумку, ордерок…
Был друг он? Нет! Он был портянкой,
Забившейся и в мой сапог.

И в мой карман, карман корявый,
Залез он потной пятернёй,
А позавчёр хлебнул халявы –
Мобильник спёр очередной.
Вот тут засыпался парнишка,
Но был прощён (в который раз?!).
Ведь у него на пятках вспышка
И целомудренный анфас.

Залёг на дно он, но по новой
Я этой ментовской строкой
Даю ему сто лет условно –
Между Ельцом и Колымой…
И не Онегин он Евгений –
Всего лишь Женечка-щипач,
А на ремне у этой фени
Маячит форменный пугач.

Коль пустишь в дом эту парашу,
Убрать ключи не позабудь.
Ему не надо тыкать дважды –
Часы отправятся за грудь.
Фамилии, увы, не помню,
Но что-то… где-то со смолой.
И у креста не встать скоромно
Ему с повинной головой.

Один в один будильник адский –
Кенту плевать на приговор.
В те времена был вор багдадский,

Сегодня – волгоградский вор!
Хочу сказать в защиту пари:
Сей славный град здесь ни при чём.
Мы скифы, гунны и татары
И башковиты кумачом.

Опять кумач наш нынче в моде!
И я был пионер до слёз:
Меня сам Пушкин гнал к свободе –
Есенин, Лермонтов, Христос.
Женька же воля не прельщала,
Не дыбил разинский топор:
Всего лишь ловкий подпевала
С пометкой – телефонный вор.

……
Табличка эта, как звезда,
Горит во лбу его соловом…
А у меня внутрь борозда,
Как будто поле Куликово.
В охране нынче та шпана?!
Спортшколу взял адепт Гомера:
Втирает сказки и коня
Этот пропащий кабальеро.

А в плавках нашего «Ахилла»
Женоподобная мобила…
…Ты не забудь: и зад, и перед
Пред выходом не вдруг проверить –
Умён тот паря, как Мамай,
Как уссурийский попугай…

Лебедянь

ЖЕНЕ

Земля и Библия лечат
От Хэнка и прочих бед.
Ему я скажу при встрече,
Вскарабкавшись на тот свет.

Втыкаю штык-нож лопату,
В руки Завета кирпич.
Взалкает моя лампада,
Дряхлеет тот паралич.

Увы, становлюсь добрее,
А может быть, это шанс:
Стать горячей и мудрее,
Как нашей любви романс.

Если начать всё сначала –
От самой первой луны,
Я подниму забрало
До нашей вечной весны.

Жена, ты моя до гроба,
И после всё будет флаг.
Пускай меняется мода
В мохеровых свитерах!